

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой сессии, 20–24 ноября 2017 года****Мнение No. 91/2017 относительно Имрана Абдуллаха (Мальдивские Острова)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В соответствии с резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был недавно продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 16 мая 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Мальдивских Островов сообщение, касающееся Имрана Абдуллаха. Правительство ответило на данное сообщение 31 июля 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается соответствующих государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Имран Абдуллах – 42-летний гражданин Мальдивских Островов. Он является главой оппозиционной исламской партии «Адхалатх» и религиозным ученым.

Арест и задержание

5. По словам источника, г-н Абдуллах был арестован 1 мая 2015 года около 23 ч 00 мин во время встречи в резиденции другого политического лидера в Мале. Этот арест был произведен пятью сотрудниками полицейской службы Мальдивских Островов. Один из офицеров, по-видимому, возглавлял эту группу и был одет в синюю полицейскую форму с именным жетоном, а остальные четверо были в защитном снаряжении без каких-либо идентификационных значков.

6. Производившие арест сотрудники предъявили выданный Уголовным судом Мальдивских Островов ордер на арест г-на Абдуллаха в связи с расследованием, касавшимся митинга, который состоялся 1 мая 2015 года. Согласно сообщениям, участники этого митинга выступали с требованиями освободить политических заключенных и установить правосудие и подотчетность в стране. Г-н Абдуллах, как утверждалось, участвовал в этом митинге и выступил перед собравшимися. Однако источник утверждает, что лица, проводившие расследование, не пытались заострить внимание на выступлении г-на Абдуллаха, а стремились подчеркнуть, что г-н Абдуллах не предпринял каких-либо действий, для того чтобы остановить акты насилия, которые имели место в разных частях города в ночь на 2 мая 2015 года, когда митинг перерос в беспорядки. Отчасти из-за его речи г-н Абдуллах был привлечен к ответственности за последующее насилие.

7. По словам источника, после ареста г-н Абдуллах был помещен в одиночную камеру в центре содержания под стражей на острове Дхунидху, т. е. в центре, который по мнению наблюдательных органов и предыдущих правительств абсолютно непригоден для этих целей. Источник также утверждает, что в нарушение статьи 48 b) Конституции Мальдивских Островов полиция отказалась предоставить г-ну Абдуллаху доступ к адвокату в течение первых 18 часов с момента его задержания и разрешила ему встретиться с адвокатом только перед тем, как он был отправлен в Мале для участия в слушаниях об избрании меры пресечения. На этих слушаниях Уголовный суд постановил, что г-н Абдуллах будет содержаться в предварительном заключении в течение 15 дней до проведения расследования. Позднее срок содержания под стражей был продлен еще на 10 дней.

8. Адвокат г-на Абдуллаха, как сообщается, обжаловал это постановление о предварительном задержании в Высоком суде, который 27 мая 2015 года отменил его, указав при этом на плохое состояние здоровья г-на Абдуллаха, и распорядился доставить его домой и заключить под домашний арест. Однако позже в тот же день полиция, как утверждает, направила дополнительный запрос о продлении срока предварительного задержания в Уголовный суд, который издал запрет на поездки г-на Абдуллаха.

9. Источник сообщает, что в тот же день президент Абдулла Ямин Абдул Гавум публично заявил о том, что он обеспечит возбуждение уголовного дела против г-на Абдуллаха. 1 июня 2015 года полиция арестовала г-на Абдуллаха, действуя на основании судебного постановления.

Судебное разбирательство

10. Источник подчеркивает, что 1 июня 2015 года Генеральная прокуратура, действуя в соответствии со статьей 2 g) Закона о предупреждении терроризма № 10 1990 года, предъявила г-ну Абдуллаху обвинения в разжигании терроризма и насилия в связи с его действиями, предпринятыми 1 мая 2015 года. Генеральная прокуратура, как сообщается, обнародовала речь г-на Абдуллаха на митинге, в которой он заявил о том, что к концу дня президент Ямин будет вынужден заставить вице-президента и комиссара полиции «уйти домой» (в отставку).

11. Источник сообщает о том, что Уголовный суд постановил провести первое слушание на следующий день, т. е. 2 июня 2015 года, и отмечает при этом, что подобная постановка вопроса исключала возможность того, чтобы в соответствии с судебной процедурой адвокаты защиты зарегистрировались в суде за 48 часов до проведения слушания. Однако, как сообщается, судья разрешил адвокатам присутствовать на судебном разбирательстве и обращаться к суду во время слушания. В ходе этих слушаний суд, как сообщается, распорядился задержать г-на Абдуллаха на время судебного разбирательства. Источник отмечает, что в статье 49 Конституции указывается, что то или иное лицо может содержаться в предварительном заключении, если существует опасность того, что оно может манипулировать доказательствами и оказывать давление на свидетелей, скрыться от правосудия или стать угрозой общественному порядку. Однако источник утверждает, что ни один из этих элементов не был учтен при рассмотрении вопроса об освобождении г-на Абдуллаха на время судебного разбирательства.

12. Согласно источнику, г-н Абдуллах попросил заключить его под домашний арест, когда он был перемещен в тюрьму на острове Маафуши 23 июля 2015 года. Главный судья Уголовного суда удовлетворил эту просьбу и распорядился о его переезде домой 5 августа 2015 года. Однако г-н Абдуллах был вызван в суд для участия в слушаниях в течение 24 часов после его переезда. Судья, как сообщается, отменил решение Главного судьи на основании отчета полицейской разведки, содержание которого якобы не было передано адвокатам. Источник далее отмечает, что г-н Абдуллах затем находился в центре содержания под стражей на острове Дхунидху с 6 августа 2015 года до его перевода в тюрьму Химмафуши 31 августа 2015 года.

13. Когда г-на Абдуллаха вызвали на третье слушание, двое из трех соответствующих судей, как сообщается, находились в отпуске. Согласно источнику, судебное разбирательство началось с того, что судья объявил о том, что он один будет председательствовать по этому делу после роспуска по распоряжению Главного судьи предыдущей судейской коллегии, состоявшей из трех членов. Источник подчеркивает, что во время слушания судья проявлял особенно суровое и грубое отношение к адвокатам защиты, обвиняя их в том, что они вводили в заблуждение суд, и выступая с заявлениями в поддержку обвинений, представленных прокурорами. Как утверждается, адвокаты подняли этот вопрос, когда судья обратился к ним с запугивающими замечаниями и вопросами. Затем судья издал устное предупреждение и приказал адвокатам извиниться, что они и сделали.

14. Источник сообщает о том, что суд разрешил государственному свидетелю, находившемуся за пределами зала суда, выступать на слушании в анонимном порядке. У адвокатов г-на Абдуллаха сложилось впечатление, что свидетель читает письменный документ, а не говорит по памяти. Как сообщается, адвокаты отметили, что им было трудно перекрестно допросить свидетеля, поскольку его личность была скрыта и они не имели никакой информации о нем. Когда свидетеля спросили, работает ли он в частном учреждении или же представляет государственное ведомство, то судья, как утверждается, прервал судебное разбирательство, запретив свидетелю отвечать на этот вопрос.

15. Как сообщается, Уголовный суд запретил всем свидетелям г-на Абдуллаха присутствовать на судебном процессе, заявив о том, что адвокаты защиты должны были бы выразить свое намерение вызвать свидетелей в начале судебного разбирательства.

16. Источник подчеркивает, что в отношении вопроса о длительных задержках в проведении судебного разбирательства Уголовный суд заявил о том, что они были связаны с необходимостью подготовки более вместительного судебного зала для проведения слушаний. Однако в зал суда было допущено не более десяти наблюдателей, включая представителей средств массовой информации. Это объяснялось ограниченностью имевшегося пространства. Источник сообщает о том, что в том же зале ранее проводились судебные заседания, на которых присутствовали более 40 наблюдателей.

17. 16 февраля 2016 года Уголовный суд приговорил г-на Абдуллаха к 12 годам тюремного заключения. Источник отмечает, что 8 марта 2016 года сторона защиты подала апелляцию в Высокий суд, который 23 апреля 2017 года подтвердил приговор, вынесенный г-ну Абдуллаху. В настоящее время г-н Абдуллах содержится в тюрьме строгого режима на острове Маафуши.

Условия содержания под стражей и доступ к врачу

18. Согласно источнику, г-н Абдуллах находился в одиночной камере в центре содержания под стражей на острове Дхунидху в течение 25 дней, а затем в «ВИП-комнате» еще 25 дней. После его перевода в тюрьму на острове Маафуши 23 июля 2015 года состояние его здоровья, как сообщается, быстро ухудшилось ввиду того, что он страдает диабетом и не мог получить приемлемого для него питания в тюрьме и что ему не был предоставлен доступ к медицинской помощи в связи с болью в спине, вызванной тем, что ему пришлось спать на бетонной плите в одиночной камере в центре содержания под стражей на острове Дхунидху.

19. Источник утверждает, что г-н Абдуллах был вновь доставлен в центр содержания под стражей на острове Дхунидху, в котором он, как сообщается, был снова подвергнут бесчеловечному обращению. Он не мог получить Коран в первые 24 часа с момента его поступления в этот центр. Кроме того, г-н Абдуллах не мог получить молитвенный коврик в течение первых трех дней после его прибытия, и он был вынужден молиться на бетонном полу своей камеры, что привело к образованию струпилов на коленях в результате кровотечения. Как сообщается, г-н Абдуллах обратился с просьбой организовать встречу с врачом, но не мог получить доступа к нему в течение двух недель, в результате чего его кожное заболевание оказалось сильно запущенным. Он не мог также находиться в сидячем положении в течение длительного периода времени из-за боли в спине.

20. После перевода г-на Абдуллаха в тюрьму Химмафуши 31 августа 2015 года он, как сообщается, не имел доступа к медицинским услугам и получал питание, непригодное для диабетиков, хотя судья конкретно призвал власти обеспечить доступ г-на Абдуллаха к медицинскому обслуживанию и учитывать его диетические потребности во время содержания под стражей.

Анализ нарушений

21. Источник утверждает, что арест и задержание г-на Абдуллаха являются произвольными по категориям I, II, III и V классификации, применяемой Рабочей группой по произвольным задержаниям при рассмотрении представляемых ей дел.

22. Согласно источнику, арест и задержание г-на Абдуллаха являются произвольными по категории I, поскольку в ордере на арест указывалось, что г-н Абдуллах должен быть арестован в контексте расследования, связанного с митингом, тогда как в соответствии со статьей 46 Конституции Мальдивских Островов арест может быть произведен только на основании заявления, касающегося правонарушения. Источник также утверждает, что правовые требования для применения меры пресечения в виде заключения под стражу не были соблюдены.

23. Кроме того, источник утверждает, что лишение г-на Абдуллаха свободы относится к категории II, поскольку оно является результатом осуществления его прав на свободу мнений и их свободное выражение, свободу мысли, совести и религии, свободу собраний и ассоциации, а также права участвовать в государственных делах, как это гарантировано статьями 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и

статьями 18, 19, 21, 22, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт). Источник полагает, что арест г-на Абдуллаха мотивировался тем, что он вышел из правящей политической коалиции.

24. Источник утверждает, что лишение г-на Абдуллаха свободы также подпадает под категорию III, поскольку были нарушены международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, в частности положения статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта. Источник подчеркивает, что г-ну Абдуллаху не было предоставлено достаточное время для назначения адвоката и надлежащей подготовки к судебному разбирательству и что ему не было разрешено представлять свидетелей от его имени и перекрестно допрашивать свидетелей обвинения. Источник также обращает внимание на следующие события: внезапное изменение состава судейской коллегии, которая рассматривала его дело и в которой вместо трех судей был представлен только один судья; явное пренебрежение аргументами г-на Абдуллаха, которое продемонстрировал председательствующий судья; и несколько случаев предвзятого отношения судьи в пользу государства в ходе суда, которое, как сообщается, оказало негативное влияние на независимость и беспристрастность судебного разбирательства и вынесение приговора.

25. И наконец, источник утверждает, что задержание г-на Абдуллаха является произвольным по категории V, поскольку, как сообщается, он подвергался преследованиям за активное выражение несогласия с политикой нынешнего правительства. Источник сообщает, что правительство выступило против г-на Абдуллаха, когда он заявил о том, что он и партия «Адхаалатх» решили выйти из правящей коалиции, указав при этом, что правительство предприняло действия, противоречащие демократическим принципам и его предвыборным обещаниям. Позднее г-н Абдуллах присоединился к оппозиционной коалиции и продолжал ставить вопросы перед правительством и критиковать его, время от времени раскрывая конфиденциальную информацию о деятельности правительства и правящей партии, а также назначенных ею государственных должностных лиц.

Ответ правительства

26. 16 мая 2017 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить ей подробную информацию о нынешнем положении г-на Абдуллаха и любые возможные замечания относительно утверждений источника не позднее 17 июля 2017 года.

27. 31 мая 2017 года правительство просило продлить срок представления ответа. В соответствии с пунктом 16 положения о ее методах работы Рабочая группа разрешила правительству продлить срок представления его ответа на две недели, позволив ему направить его до 31 июля 2017.

28. В своем ответном письме от 31 июля 2017 года правительство категорически отрицает, что г-н Абдуллах стал жертвой политизированного процесса; что ему было полностью отказано в осуществлении его прав по национальному и международному праву, а судебный процесс по его делу и вынесенный ему обвинительный приговор равносильны вопиющему отказу в правосудии; и что он содержался в одиночной камере или был лишен доступа к медицинской помощи.

29. По словам правительства, митинг, организованный г-ном Абдуллахом и партией «Адхаалатх» 1 мая 2015 года с требованием положить конец жестокости, проходил в зеленой охраняемой зоне, где находятся главные государственные учреждения и ведомства национальных сил безопасности, включая канцелярию президента, штаб-квартиру национальных сил обороны и штаб-квартиру полицейской службы Мальдивских Островов. Массовые демонстрации и митинги вблизи этих учреждений запрещены в соответствии со статьей 24 Закона о свободе мирных собраний № 2 2013 года.

30. В ходе последовавших столкновений с полицией было уничтожено различное имущество, а 26 служащих полиции получили ранения. По имеющимся сообщениям, г-н Абдуллах не пытался приостановить или завершить этот митинг и

воспрепятствовать последующему насилию, несмотря на то, что он как организатор нес ответственность за урегулирование любой ситуации, в рамках которой могут возникать споры или совершаться акты насилия, или наноситься какой-либо ущерб имуществу или физическим лицам, в соответствии с пунктом а) статьи 52 Закона о свободе мирных собраний № 2 2013 года.

31. По словам правительства, 1 мая 2015 года г-н Абдуллах был арестован в своей резиденции приблизительно в 23 ч 5 мин в связи с предполагаемым актом терроризма, совершенным во время митинга. 1 мая 2015 года он был доставлен в центр содержания под стражей на острове Дхунидху (полицейский следственный изолятор), а 2 мая 2015 года он предстал перед Уголовным судом для участия в слушаниях об избрании меры пресечения, на которых он был представлен адвокатами. В ходе этих слушаний Уголовный суд постановил, что г-н Абдуллах будет содержаться в полицейском следственном изоляторе в течение 15 дней. 7 мая 2015 года он подал апелляцию в Высокий суд, оспаривая законность постановления Уголовного суда о его 15-дневном предварительном задержании. 14 мая 2015 года Высокий суд оставил это постановление в силе и не внес в него каких-либо изменений.

32. 17 мая 2015 года г-н Абдуллах предстал перед Уголовным судом на вторых слушаниях об избрании меры пресечения, на которых он вновь был представлен адвокатами, и Уголовный суд постановил продлить срок его предварительного содержания в полицейском следственном изоляторе еще на десять дней. 25 мая 2015 года г-н Абдуллах подал апелляцию в Высокий суд, оспаривая законность второго постановления о его 10-дневном предварительном задержании, и 27 мая 2015 года он был доставлен в Высокий суд для слушания по апелляционной жалобе на законность второго постановления о его предварительном задержании, на котором присутствовали его адвокаты. Высокий суд, учитывая состояние здоровья г-на Абдуллаха, отменил постановление Уголовного суда о его 10-дневном предварительном задержании и распорядился о том, чтобы его поместили под домашний арест на срок, определяемый Уголовным судом.

33. 27 мая 2015 года после истечения срока действия второго постановления о 10-дневном предварительном задержании г-на Абдуллаха, которое было издано Уголовным судом 17 мая 2015 года, он предстал перед Уголовным судом на третьих слушаниях об избрании меры пресечения. На слушаниях, на которых г-н Абдуллах был представлен адвокатами, председательствующий судья распорядился о его освобождении в связи с решением Высокого суда, вынесенным в тот же день. Полиция потребовала ввести 30-дневный запрет на поездки г-на Абдуллаха за границу, который был утвержден председательствующим судьей, и г-н Абдуллах был выпущен на свободу из полицейского следственного изолятора.

34. Правительство заявляет, что 1 июня 2015 года Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении г-на Абдуллаха в соответствии с пунктом г) статьи 2 Закона № 10 о Законе о предотвращении терроризма 1990 года. В тот же день Уголовный суд распорядился арестовать г-на Абдуллаха и доставить его в суд. 2 июня 2015 года судебное разбирательство по делу г-на Абдуллаха началось с первого слушания в Уголовном суде перед коллегией, состоящей из трех судей.

35. На этом же слушании Генеральный прокурор просил содержать г-на Абдуллаха под стражей до конца судебного разбирательства, и эта коллегия, в состав которой входили три судьи, единогласно постановила, что он будет содержаться под стражей в месте, которое будет определено министерством внутренних дел, исходя из серьезности обвинений против него и важности сведений, указанных в отчете полицейской разведки.

36. 5 августа 2015 года по просьбе его адвокатов г-н Абдуллах был доставлен в Уголовный суд для рассмотрения вопроса о его содержании под стражей. С учетом плохого состояния здоровья г-на Абдуллаха судья распорядился поместить его под домашний арест, и г-на Абдуллаха отвезли в его дом.

37. 6 августа 2015 года после того, как полицейская служба Мальдивских Островов подала соответствующее заявление, г-н Абдуллах был доставлен в Уголовный суд для анализа принятого накануне решения относительно его заключения под домашний

арест. На основании нового отчета полицейской разведки, представленного в суд, председательствующий судья постановил, что г-н Абдуллах будет содержаться под стражей до окончания судебного разбирательства в месте, которое будет определено министерством внутренних дел. В силу этого постановления г-н Абдуллах был доставлен в следственный тюремный изолятор в Мале в тот же день.

38. 13 октября 2015 года г-н Абдуллах вновь обратился к Уголовному суду с просьбой рассмотреть вопрос о его задержании. Судейская коллегия единогласно постановила, что он будет помещен под домашний арест с учетом состояния его здоровья. Суд также предписал г-ну Абдуллаху уведомлять полицию о его намерениях выйти из своего дома и проинформировал его о том, что любое нарушение этого условия приведет к пересмотру решения о его заключении под домашний арест.

39. Третье слушание по делу г-на Абдуллаха состоялось 17 января 2016 года. Ввиду перевода двух из трех судей, которые рассматривали дело г-на Абдуллаха, на работу в Высокий суд и с учетом нехватки судей и большого количества находящихся в производстве дел Главный судья использовал свои исключительные полномочия, предоставленные ему в соответствии со статьей 55 Закона о судебной системе № 22 2010 года, с тем чтобы передать дело г-на Абдуллаха на рассмотрение одного судьи. Четвертое и пятое слушания по делу г-на Абдуллаха состоялись 18 и 24 января 2016 года.

40. Правительство сообщает о том, что 6 февраля 2016 года Уголовный суд отменил принятое 13 октября 2015 года решение о помещении г-на Абдуллаха под домашний арест и распорядился заключить его под стражу в месте, определенном министерством внутренних дел, и содержать его там до вынесения Уголовным судом вердикта по его делу. После принятия постановления Уголовного суда г-н Абдуллах был переведен в тюрьму Ассейри на острове Химмафуши.

41. 10 февраля 2016 года было проведено шестое слушание по делу г-на Абдуллаха. 15 февраля 2016 года Уголовный суд заслушал заключительные заявления государственного прокурора и адвоката г-на Абдуллаха.

42. 16 февраля 2016 года Уголовный суд признал г-на Абдуллаха виновным в соответствии со статьей 2 г) Закона о предупреждении терроризма № 10 1990 года и приговорил его к 12 годам тюремного заключения. Его вновь доставили на остров Химмафуши для отбывания наказания в блоке усиленного режима тюрьмы Ассейри.

43. 8 марта 2016 года г-н Абдуллах обжаловал решение Уголовного суда в Высоком суде. 24 марта 2016 года состоялось первое апелляционное слушание. 4 апреля 2016 года г-н Абдуллах, как сообщается, был помещен под домашний арест в связи с тем, что в блоке усиленного режима тюрьмы Ассейри начались ремонтные работы. Второе и третье слушания состоялись 7 апреля 2016 года и 21 марта 2017 года.

44. 23 апреля 2017 года Высокий суд подтвердил решение Уголовного суда от 16 февраля 2016 года. В тот же день г-н Абдуллах был переведен в только что построенный блок усиленного режима в тюрьме на острове Маафуши. 26 мая 2017 года г-н Абдуллах был помещен под домашний арест на месячный период Рамадана, а 30 июня 2017 года был возвращен в тюрьму на острове Маафуши.

45. По словам правительства, г-н Абдуллах был представлен адвокатами на протяжении всего процесса расследования и судебного разбирательства.

46. Правительство заявляет о том, что, поскольку г-н Абдуллах был осужден мальдивским судом в соответствии с национальным законодательством, его задержание не может подпадать под категорию I. Г-н Абдуллах был арестован на основании ордера, выданного судом в соответствии со статьей 46 Конституции. Действия г-на Абдуллаха, выступившего на митинге с речью, которая породила атмосферу страха и ненависти и привела к ранению 26 полицейских и совершению актов вандализма в зеленой зоне, равносильны в соответствии со статьей 2 г) Закона о предупреждении терроризма № 10 1990 года применению террористической тактики, силы или угроз с целью причинить вред или ущерб тому (тем) или иному (иным) лицу (лицам) или имуществу в устной или письменной, или иной форме, с тем чтобы вызвать страх среди населения.

47. Правительство также заявляет, что предварительное заключение г-на Абдуллаха соответствовало положениям статьи 49 Конституции, в которой говорится, что никто не может быть заключен в тюрьму до вынесения приговора, за исключением тех случаев, когда существует опасность того, что обвиняемый может скрыться от правосудия или не явиться на судебное заседание, или когда это необходимо в целях защиты общества, или в случае угрозы давления на свидетелей, или по иным обстоятельствам дела. Полиция и суды ссылались на общественную безопасность в качестве основания для выдачи постановлений о предварительном задержании г-на Абдуллаха. Предварительное заключение г-на Абдуллаха также отвечало дополнительным требованиям, установленным на основе норм национального прецедентного права (постановления Высокого суда Мальдивских Островов № 2012/НС-А/263 и № 2012/НС-А/265): предполагаемое преступление должно носить серьезный характер и должны существовать вероятные причины или доказательства, подтверждающие подозрение в том, что соответствующее лицо совершило предполагаемое преступление.

48. Что касается утверждения источника о том, что лишение г-на Абдуллаха свободы подпадает под категории II и V, то правительство утверждает, что судебный процесс по его делу и его осуждение за отдельные преступные деяния никак не связаны ни с осуществлением его прав человека, ни с дискриминацией по признаку его политических убеждений. Г-н Абдуллах несет ответственность за подстрекательство демонстрантов к прекращению жестокости и выступлению с протестами против законного правительства иным образом: подобные действия привели к нанесению травм сотрудникам полиции и уничтожению государственной и частной собственности. Кроме того, совершенно ясно, что ни его политические взгляды, ни его позиция не рассматривались в качестве определяющего фактора во время судебного разбирательства по его делу.

49. Правительство также опровергает заявления о предполагаемом полном или частичном несоблюдении прав на справедливое и надлежащее судебное разбирательство в контексте категории III. По мнению правительства, Рабочая группа не располагает полномочиями оценивать доказательства по делу г-на Абдуллаха, поскольку Рабочая группа неизменно воздерживается от того, чтобы подменять собой судебные органы или действовать в качестве своего рода наднациональной судебной инстанции, когда, как, например, в данном деле, у нее появляются возможности для проверки условий применения внутреннего законодательства в контексте деятельности судебной системы. При рассмотрении сообщений она предпочитает не ставить под сомнение факты и доказательства по конкретному делу¹.

50. Правительство также отвергает любые обвинения в жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении или наказании. Что касается предполагаемого одиночного заключения г-на Абдуллаха на этапах досудебного и судебного разбирательства, то правительство заявляет, что его содержали в тюремной камере, расположенной в пределах отделения, где ему разрешалось выходить на прогулку, а соседние камеры занимали лица, на которых также распространялся режим предварительного заключения под стражу. Так называемые «ВИП-комнаты» являлись более комфортабельными и имели больше удобств, чем обычные камеры содержания под стражей, и г-н Абдуллах был помещен в одну из таких «комнат» с учетом состояния его здоровья.

51. Правительство также опровергает утверждение о том, что г-ну Абдуллаху было отказано в доступе к медицинской помощи. На этапах досудебного и судебного разбирательства для г-на Абдуллаха было организовано 20 медицинских консультаций, в том числе 8 с врачами-специалистами в больницах/клиниках в Мале. После вынесения ему обвинительного приговора 16 февраля 2016 года для г-на Абдуллаха было организовано 19 медицинских консультаций, в том числе 18 с врачами-специалистами в больницах/клиниках в Мале.

¹ См. мнение № 40/2005, пункт 22.

52. Правительство далее утверждает, что в связи с просьбой г-на Абдуллаха о предоставлении ему продовольствия, пригодного для диабетиков, которая была высказана им 6 мая 2015 года и которая была надлежащим образом зарегистрирована и отражена в журнале для записей по его делу, прилагаемом к представлению правительства, начиная с 6 мая 2015 года он был обеспечен питанием из стандартного диетического меню для диабетиков в полицейских следственных изоляторах и тюрьмах.

53. Кроме того, правительство отмечает, что источник не утверждает, что г-ну Абдуллаху было отказано в регулярном доступе к его семье и адвокатам или общении с ними на всех этапах его содержания под стражей. На этапах досудебного и судебного разбирательства г-н Абдуллах 13 раз разговаривал по телефону со своей семьей и 21 раз – со своими адвокатами и 14 раз встретился со своими адвокатами.

54. Правительство отмечает, что Рабочая группа не рассматривает жалобы, касающиеся случаев содержания под стражей и последующего исчезновения людей, предполагаемых пыток или негуманных условий содержания под стражей, если они не затрагивают судебное разбирательство, как это указывается в фактологическом бюллетене № 26 Рабочей группы и отражено в ее правовой практике².

55. Тем не менее правительство добавляет, что содержание под стражей без связи с внешним миром, продолжающееся несколько дней, разрешено в соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

56. По мнению правительства, даже если Рабочая группа обнаружит процессуальные нарушения по делу г-на Абдуллаха, они не являются настолько серьезными, чтобы придать факту лишения свободы произвольный характер в соответствии с принципом «двойного порога» по смыслу категории III, который предусматривает, что, во-первых, сначала должно произойти нарушение права на надлежащее судебное разбирательство и что, во-вторых, это нарушение должно быть достаточно серьезным (вопиющее отрицание правосудия), с тем чтобы объявить лишение свободы произвольным³.

57. Что касается средств правовой защиты, то правительство утверждает, что г-н Абдуллах имел широкие возможности оспаривать постановления судов и что, следовательно, его задержание не может считаться произвольным по этому вопросу⁴.

58. Что касается равенства состязательных возможностей, то правительство утверждает, что г-ну Абдуллаху было предоставлено достаточно времени и средств для подготовки его защиты. По мнению правительства, тот факт, что г-ну Абдуллаху не было предоставлено 48 часов для подготовки его защиты до первого слушания, не создавал каких-либо проблем, поскольку фактически для такой подготовки в его распоряжении было более 4 месяцев до проведения первого и второго слушаний. Продолжительность судебного процесса по делу г-на Абдуллаха в Уголовном суде (8 месяцев и 15 дней) не являлась нетипичной для дел, связанных с серьезными уголовными преступлениями. Задержка была вызвана переводом двух судей в Высокий суд и просьбой адвокатов г-на Абдуллаха о предоставлении достаточного времени для подготовки его защиты. Правительство также утверждает, что только 10 наблюдателей обратились с просьбой об их допуске в зал суда.

59. В отношении отсутствия свидетелей защиты правительство утверждает, что 13 октября 2015 года адвокаты обратились с просьбой дать разрешение представить текст выступления г-на Абдуллаха на митинге, состоявшемся 1 мая 2015 года, в качестве единственного доказательства, заявив при этом, что они действительно не желают предъявлять каких-либо других доказательств. Как сторона обвинения, так и

² См. мнения № 41/1996; № 7/2007; 28/2007; и 12/2007. См. также представления правительства в мнении № 25/2007.

³ См. мнения № 11/2004; 20/2004; 28/2005; 36/2005; 44/2006; и 7/2007.

⁴ См. мнения № 15/2005; 15/1996; 14/2002; и 41/1996.

сторона защиты имели возможность провести перекрестный допрос свидетелей обвинения, в том числе в отношении видеоматериалов.

60. Что касается анонимного свидетеля обвинения, то правительство утверждает, что его анонимность была сохранена в целях его защиты, и указывает, что требования проверки по трем критериям, установленным Европейским судом по правам человека для анонимных свидетелей, были удовлетворены:

а) анонимность должна быть вызвана необходимостью, при этом суд должен знать личности свидетелей;

б) доказательства, представленные анонимными свидетелями, не должны быть единственными или решающими доказательствами, свидетельствующими о вине обвиняемого;

в) должны существовать определенные процессуальные гарантии; в частности, защита должна иметь возможность опрашивать анонимных свидетелей⁵.

61. Кроме того, правительство принимает к сведению вопрос о равенстве состязательных возможностей, поднятый конфиденциальными информационными докладами полиции, которые использовались для отмены постановлений о заключении под домашний арест. Однако правительство утверждает, что оно просто изменило место содержания под стражей: из своего дома г-н Абдуллах был переведен в пенитенциарное учреждение, определенное министерством внутренних дел. Сам факт его задержания не ставился под сомнение.

62. Правительство не считает, что отсутствие у г-на Абдуллаха доступа к его адвокатам до проведения слушаний об избрании меры пресечения 2 мая 2015 года является проблемой, поскольку ему было разрешено встретиться со своим адвокатом в суде.

63. Кроме того, правительство указало, что независимость и беспристрастность судебных органов не были поставлены под угрозу в результате замены судейской коллегии из трех судей на судейскую коллегию, состоящую из одного судьи. Все судьи, председательствовавшие по делу г-на Абдуллаха в Уголовном и Высоком судах, действовали в соответствии с законом и установленными процедурами, создавали для обеих сторон равные возможности для представления их аргументов и никоим образом не проявляли предвзятого или благосклонного отношения к стороне обвинения.

64. И наконец, отмечая замечания, сделанные Рабочей группой в ее предыдущих мнениях и адресованные Мальдивским Островам⁶ в связи с нарушениями, затрагивающими общую систему отправления уголовного правосудия, правительство ссылается на недавние судебные реформы в стране, включая принятие первого Уголовно-процессуального кодекса, который вступил в силу 2 июля 2017 года.

Дополнительные замечания источника

65. 2 августа 2017 года ответ правительства был направлен источнику с просьбой представить дополнительные замечания. В своем ответе от 14 августа 2017 года источник утверждает, что правительство фактически не смогло опровергнуть его первоначальные утверждения. Правительство утверждало, что оно уважало права г-на Абдуллаха с момента начала судебного разбирательства, тогда как первоначальные нарушения его прав имели место 1 мая 2015 года, когда он был произвольно арестован и в его отношении были допущены дополнительные нарушения закона и процедурных гарантий. Источник утверждает, что эта ситуация делает любые последующие действия незаконными.

66. Источник вновь указывает на политический характер ареста г-на Абдуллаха и судебного разбирательства по его делу и обращает особое внимание на речь, в которой

⁵ European Court of Human Rights, *Doorson v. the Netherlands*, application No. 20524/92, 26 March 1996.

⁶ См. мнения № 33/2015; 59/2016; и 15/2017.

президент Ямин торжественно пообещал привлечь его к уголовной ответственности. Источник также представил доклады о наблюдении за ходом проведения митинга, состоявшегося 1 мая 2015 года, и заявляет о том, что судебный процесс над г-ном Абдуллахом в нескольких случаях характеризовался явными нарушениями законов и процедурных гарантий, такими как отказ в предоставлении законного доступа во время содержания под стражей и неспособность направить надлежащее уведомление адвокатам г-на Абдуллаха до проведения слушаний.

67. Источник утверждает, что ответ правительства не обоснован. Г-н Абдуллах испытывал неимоверные страдания в период его содержания под стражей, и состояние его здоровье значительно ухудшилось ввиду отсутствия медицинской помощи. На момент направления этих замечаний семья и адвокаты г-на Абдуллаха так и не получили какого-либо ответа на их просьбы разрешить увидеться и побеседовать с ним. Тюремный персонал продолжает отказываться давать г-ну Абдуллаху пищу, пригодную для диабетиков, что вызывает большие колебания уровня сахара в крови. В настоящее время г-н Абдуллах содержится в камере смертников, в которой нет вентиляторов, света и кровати и которая оснащена только бетонной плитой для сна.

68. Источник подчеркивает, что регистратор Верховного суда еще не принял апелляцию г-на Абдуллаха и что в этом отношении не видно конца.

Обсуждение

69. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их широкое участие и за их материалы, направленные в связи с задержанием г-на Абдуллаха. Рабочая группа вновь заявляет о том, что в соответствии с ее пересмотренными методами работы в будущем объем сообщений и ответов не должен превышать 20 страниц и что любые дополнительные материалы, включая приложения, превышающие этот объем, не могут быть приняты во внимание Рабочей группой (см. A/HRC/36/38, пункты 11 и 15).

70. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

71. Рабочая группа напоминает, что в тех случаях, когда утверждается, что государственные власти не предоставили тому или иному лицу определенные процессуальные гарантии, на которые оно имеет право, бремя доказывания возлагается на государственный орган, поскольку тот, как правило, способен продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии⁷.

Категория I

72. Рабочая группа проанализирует соответствующие категории, применимые к рассмотрению ею настоящего дела, включая категорию I, которая касается тех случаев, когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы.

73. Что касается утверждения источника о том, что ордер на арест Абдуллы был недействительным в соответствии с Конституцией⁸, то Рабочая группа воздерживается от того, чтобы подменять собой национальные судебные органы или действовать в качестве своего рода наднациональной судебной инстанции, анализируя действительность ордера на арест, что является вопросом внутреннего права, если только нельзя сказать, что разумный и справедливый человек обязательно будет

⁷ См. *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 639, at para. 55, pp. 660–661; мнения № 41/2013, пункт 27; и № 59/2016, пункт 61.

⁸ Статьи 46 and 47 Конституции Мальдивских Островов, размещена по адресу www.presidencymaldives.gov.mv/Documents/ConstitutionOfMaldives.pdf.

полагать, что ордер на арест нарушает основополагающие принципы прав человека в том смысле, в каком они понимаются международным сообществом и в рамках международного права.

74. Рабочая группа хотела бы указать, что лица, лишённые свободы, имеют право на юридическую помощь в любое время, т. е. пользуются правом, которое неразрывно связано с правом на свободу и личную неприкосновенность и правом на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 9 и пунктом 1 статьи 14 Пакта. Пункт 3 принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, относится к праву задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности, в то время как принцип 9 Основных принципов и руководящих положений в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишённых свободы лиц обращаться в суд, гласит, что лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу.

75. Поскольку правительство не объяснило, почему г-ну Абдуллаху потребовалось 18 часов, для того чтобы получить доступ к своим адвокатам, Рабочая группа считает, что такая задержка должна оставаться абсолютно исключительной и быть оправданной в тех или иных обстоятельствах. Как представляется, в данном конкретном случае трудно найти обоснование такой задержки, тем более, что г-н Абдуллах содержался в одиночном заключении в течение этого начального периода содержания под стражей до его выступления на слушаниях об избрании меры пресечения.

76. В нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1, 3 и 4 статьи 9 Пакта первоначальное одиночное заключение также лишило г-на Абдуллаха права незамедлительно предстать перед судьей или другим должностным лицом, уполномоченным законом для осуществления судебной власти и для возбуждения дела в суде, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно принять решение о законности его содержания под стражей.

77. Что касается досудебного задержания г-на Абдуллаха, то, хотя правительство и утверждает, что соображения, касающиеся обеспечения общественной безопасности, потребовали его предварительного заключения под стражу, Рабочая группа отмечает, что такую озабоченность, даже если бы она и была подлинной, можно было бы надлежащим образом устранить путем помещения его под домашний арест, являющийся менее строгой формой лишения свободы, которую хотели избрать г-н Абдуллах и его адвокаты вместо содержания под стражей в полицейском изоляторе, представляющего собой непропорционально жесткий режим лишения свободы, без ущерба для произвольности домашнего ареста или содержания под стражей в полиции⁹. И хотя, действительно, суды неоднократно распоряжались поместить г-на Абдуллаха под домашний арест, их решения впоследствии отменялись в сомнительных обстоятельствах.

78. Рабочая группа подчеркивает, что право на свободу и личную неприкосновенность запрещает произвольные аресты и задержания, как это гарантировано в статьях 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Пакта. Как указано в Основных принципах и руководящих положениях в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишённых свободы лиц обращаться в суд, лишение свободы считается незаконным, когда оно осуществляется на иных основаниях и в соответствии с иными процедурами, чем те, которые установлены законом (см. A/HRC/30/37, пункт 12).

79. Поэтому Рабочая группа считает, что досудебное заключение г-на Абдуллаха не имеет под собой какой-либо правовой основы в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей

⁹ См. мнение № 1 Рабочей группы (E/CN.4/1993/24), пункт 20.

декларации прав человека и статьи 9 Пакта. Таким образом, Рабочая группа делает вывод о том, что его задержание является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

80. Рабочая группа напоминает о том, что право придерживаться мнений и право выражать их, включая мнения, которые не совпадают с официальной государственной политикой, охраняются статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта.

81. Рабочая группа считает, что г-н Абдуллах, как руководитель исламской партии «Адхаалатх» осуществлял эти основные свободы в соответствии с международным правом прав человека, когда в силу политических разногласий он вывел свою партию из состава правящей коалиции и присоединился к оппозиционному блоку, с тем чтобы критиковать диктаторские тенденции, проявляющиеся в политике правительства, и организовывать митинги протеста с требованием положить конец жестокости, и был арестован, осужден и приговорен к 12 годам тюремного заключения.

82. Рабочая группа также отмечает, что г-н Абдуллах не является единственным лидером мальдивской политической оппозиции, который был лишен свободы за осуществление своих основных свобод и прав человека. Как и другим оппозиционным деятелям, г-ну Абдуллаху были также предъявлены обвинения в террористической деятельности¹⁰. Рабочая группа считает, что его положение как руководителя политической партии, которая вышла из состава правящей коалиции, сыграло важную роль в его аресте и задержании.

83. Хотя правительство утверждает, что г-н Абдуллах несет ответственность за насильственные столкновения с полицией в зеленой зоне, где были ранены люди и имели место акты вандализма, Рабочая группа при всем уважении не может согласиться с этими заявлениями. Правительство не утверждает, что г-н Абдуллах лично принимал участие в насильственных столкновениях, но указывает, что в своих выступлениях он подстрекал демонстрантов к насилию. Однако, хотя его публичный и обращенный к мальдивцам призыв выступать с протестами иным образом, безусловно, имел своей целью мобилизовать участников демонстрации на выражение протеста и содержал нелицеприятную критику в адрес правительства, в нем не упоминались какие-либо формы насилия¹¹.

84. Как указали Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации и Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях в своем недавнем совместном докладе о надлежащем управлении собраниями, хотя организаторы должны прилагать разумные усилия для соблюдения закона и для содействия мирному проведению собрания, они не должны нести ответственность за противоправное поведение других людей. В противном случае это привело бы к нарушению принципа индивидуальной правовой ответственности, ослаблению доверия и сотрудничества между организаторами собрания, его участниками и властями и воздержанию потенциальных организаторов собрания от осуществления своих прав¹². Правом на свободу мирных собраний обладает каждый индивид, участвующий в собрании. Акты спорадического насилия или правонарушения, совершаемые некоторыми лицами, не следует приписывать другим лицам, намерения и поведение которых остаются мирными по своему характеру¹³.

85. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-на Абдуллаха свободы явилось нарушением статей 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статей 18, 19, 21 и 25 Пакта и подпадает под категорию II.

¹⁰ См. мнения № 59/2016; и 33/2015.

¹¹ См. мнение № 22/2017, пункт 73.

¹² См. A/HRC/31/66, пункт 26; и мнение № 22/2017, пункт 74.

¹³ См. A/HRC/31/66, пункт 20 (European Court of Human Rights, *Ziliberg v. Moldova*, application No. 61821/00, 4 May 2004).

Категория III

86. Сейчас Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, являлись ли нарушения прав г-на Абдуллаха на соблюдение надлежащей правовой процедуры и справедливое судебное разбирательство настолько серьезными, чтобы квалифицировать лишение его свободы как произвольное и отнести подобные нарушения к категории III.

87. Рабочая группа отмечает, что право обвиняемого на юридическую помощь не должно ограничиваться его наличием в ходе судебного разбирательства. Обвиняемые должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и поддерживать связь со своим адвокатом в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта. Это предполагает, что задержанный имеет доступ к адвокату на всех этапах содержания под стражей. Источник утверждает, а правительство не оспаривает, что г-н Абдуллах не располагал достаточным временем и возможностями для подготовки к первому слушанию об избрании меры пресечения, которое являлось частью более широкого судебного разбирательства, после его ареста 1 мая 2015 года.

88. Рабочая группа установила, что отказ в доступе ко всем документам, подкрепляющим задержание, наряду с фактическим лишением возможности оспаривать его законность нарушает статью 9 Пакта¹⁴. В данном деле Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что правительство неоднократно представляло конфиденциальные информационные доклады полиции в суды, с тем чтобы создать препятствия для удовлетворения просьб г-на Абдуллаха о его помещении под домашний арест вместо содержания под стражей в полиции в ходе досудебного и судебного этапов разбирательства по его делу. Адвокатам г-на Абдуллаха было сложно, а может быть и невозможно подготовить его защиту от обвинений, содержащихся в таких секретных материалах. С учетом того что ранее г-н Абдуллах неоднократно уже освобождался или помещался под домашний арест по распоряжению суда без ущерба для расследования или судебного разбирательства, трудно обосновать такие действия со стороны властей и столь почтительное отношение судов к полиции в связи с этим вопросом.

89. Рабочая группа также выражает обеспокоенность в связи с тем, что первое слушание по делу в рамках судебного разбирательства было проведено 2 июня 2015 года до того, как г-н Абдуллах мог получить достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. С учетом последующих задержек в судебном разбирательстве Рабочей группе трудно понять решение суда оперативно провести первое слушание. Время, предоставленное после первого слушания, не может полностью устранить ущерб, нанесенный позиции г-на Абдуллаха. Это особенно сложно понять, поскольку неспособность адвокатов г-на Абдуллаха представить список свидетелей до открытия судебного разбирательства была использована судом в качестве предлога, для того чтобы отказать в заслушивании свидетелей защиты.

90. Не менее проблематичным является использование анонимного свидетеля обвинения на суде. Хотя действительно могут существовать исключительные обстоятельства, когда личность свидетеля может сохраняться конфиденциальной, правительство не смогло убедительно объяснить причину обеспечения его анонимности. Как сообщается, адвокатам г-на Абдуллаха не было даже разрешено задать вопросы о его статусе занятости в частных или государственных структурах. Такая практика представляет серьезную опасность для принципа равенства состязательных возможностей, поскольку защита должна была оценивать или оспаривать достоверность показаний свидетеля, располагая всего лишь ограниченной информацией. Рабочая группа также отмечает замечание источника о том, что свидетель озвучивал свои показания так, как будто он читал уже подготовленный текст.

¹⁴ См. мнения № 31/2017, пункты 32–33; и № 44/2017, пункты 34–36. Рабочая группа также обращает внимание на обращенную к Израилу просьбу Комитета по правам человека положить конец практике использования секретных сведений в рамках процедуры административного задержания на оккупированных территориях, см. CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 10.

91. Рабочая группа также с обеспокоенностью отмечает отказ Уголовного суда заслушать свидетелей защиты¹⁵. Неспособность представить список свидетелей до начала судебного разбирательства является довольно необоснованным основанием для отказа в предоставлении этой минимальной гарантии для обвиняемых по уголовным делам. Рабочая группа считает, что отсутствие свидетелей защиты в сочетании с анонимным свидетелем обвинения является серьезным нарушением пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

92. Перевод в Высокий суд двух из трех судей, назначенных для судебного разбирательства по делу г-на Абдуллаха в Уголовном суде, представляет собой еще один вопрос, вызывающий обеспокоенность Рабочей группы. Хотя кадровые изменения в судебной системе могут потребовать переназначения судей, участвующих в рассмотрении дела, Рабочая группа отмечает странность того, что судейская коллегия из трех судей была заменена судейской коллегией, состоящей из одного судьи.

93. Рабочая группа также считает, что задержки в ходе судебного разбирательства, а также неспособность регистратора Верховного суда принять к рассмотрению апелляцию г-на Абдуллаха нарушают право г-на Абдуллаха на судебное разбирательство без неоправданной задержки согласно пункту 3 статьи 9 и пункту 3 с) статьи 14 Пакта. Продолжающийся отказ Верховного суда рассматривать апелляцию г-на Абдуллаха также, по всей видимости, нарушает его право на то, чтобы его осуждение и вынесенный ему приговор были рассмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта.

94. Рабочая группа далее выражает сожаление в связи с жестоким обращением, которому подвергнулся г-н Абдуллах, включая 25-дневное одиночное заключение, неспособность незамедлительно предоставить ему Коран и молитвенный коврик, что имело пагубные последствия для его коленей, а также неспособность обеспечить медицинское обслуживание и питание, пригодное для диабетиков, вопреки судебному распоряжению об этом. Эти элементы свидетельствуют о нарушениях статьи 5 Всеобщей декларации прав человека и статей 7 и 10 Пакта. В частности, Рабочая группа отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания определил в качестве продолжительного одиночного заключения, превышающее 15 дней, после истечения которых некоторые пагубные психологические последствия изоляции могут приобрести необратимый характер¹⁶. Такое продолжительное одиночное заключение может представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание и в некоторых случаях пытки (см. A/63/175, пункты 56 и 77). Рабочая группа также напоминает правительство о его обязательствах в качестве стороны Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

95. С учетом вышесказанного Рабочая группа приходит к выводу о том, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных в статьях 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьях 9 и 14 Пакта, является настолько серьезным, что оно становится равнозначным явному отказу в правосудии и что лишение г-на Абдуллаха свободы приобретает произвольный характер и подпадает под категорию III.

Категория V

96. Рабочая группа приступает теперь к рассмотрению вопроса о том, является ли лишение г-на Абдуллаха свободы незаконной дискриминацией согласно международному праву и подпадает ли оно под категорию V.

¹⁵ См. также мнение № 29/2017, пункт 66.

¹⁶ См. A/66/268, пункты 26 и 61. См. также правило 44 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в котором также указывается, что одиночное заключение в течение более 15 дней подряд является продолжительным одиночным заключением.

97. Хотя правительство утверждает, что г-н Абдуллах был судим и осужден за его отдельные преступные деяния, а не причине его политических или иных убеждений, Рабочая группа уже установила, что арест, задержание и тюремное заключение г-на Абдуллаха были обусловлены осуществлением его прав на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации и участие в политической жизни. Когда установлено, что лишение г-на Абдуллаха свободы является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, существует сильная презумпция того, что лишение свободы представляет собой нарушение международного права по признаку дискриминации на основе политических или иных взглядов.

98. Правительство красноречиво заявляет о том, что оно арестовало и преследовало в судебном порядке демонстрантов, помимо г-на Абдуллаха, отрицая при этом дискриминационные намерения или обращение со своей стороны. Однако эти массовые аресты свидетельствуют о неизбирательных предубеждениях и предрассудках правительства в отношении всех тех демонстрантов, которые вышли на улицы 1 мая 2017 года, с тем чтобы выразить свои политические или иные взгляды и осуществлять свои гражданские и политические права, независимо от их личной ответственности за разжигание насилия или совершение других незаконных актов. Внимания также заслуживает критическая речь г-на Абдуллаха, а также его положение как лидера оппозиционной партии, которая вышла из правящей коалиции.

99. Как и в другом недавнем деле, касающемся ареста, задержания и тюремного заключения другого видного оппозиционного политика на Мальдивских Островах, Рабочая группа не может не отметить, что в основу настоящего дела положены политические взгляды г-на Абдуллаха и что отношение властей к г-ну Абдуллаху не может быть охарактеризовано иначе, как дискриминационное¹⁷. Продолжающийся отказ правительства выполнить просьбы г-на Абдуллаха о заключении его под домашний арест, а также жестокое обращение с ним, включая 25-дневное одиночное заключение, неспособность незамедлительно предоставить ему Корани и молитвенный коврик, что имело пагубные последствия для его коленей, а также неспособность обеспечить медицинское обслуживание и питание, пригодное для диабетиков, вопреки судебному распоряжению об этом, не указывают на равную защиту закона.

100. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-на Абдуллаха свободы представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта в связи с дискриминацией по признаку политических или иных убеждений, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека, и что оно, следовательно, подпадает под категорию V.

Устойчивая практика произвольных арестов и задержаний оппозиционных политиков

101. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает устойчивую практику произвольных арестов и задержаний оппозиционных политиков в контексте судебных процессов, омраченных нарушениями в период деятельности нынешней администрации¹⁸. Рабочая группа напоминает о недавней просьбе о проведении судебной реформы, которую правительство удовлетворило путем бессрочного отстранения от должности 54 подписывавших ее юристов¹⁹. Частое вмешательство военных в дела народного Меджлиса еще больше подрывает усилия по защите принципа верховенства права на Мальдивских Островах²⁰.

¹⁷ См. мнение № 15/2017, пункт 93.

¹⁸ См. мнения № 15/2017; 59/2016; и 33/2015.

¹⁹ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, “UN rights expert urges Maldives reforms after mass suspension of lawyers”, 9 October 2017. Размещено по адресу www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22211&LangID=E.

²⁰ Inter-Parliamentary Union, “IPU condemns military lockdown of Maldives Parliament”, 23 August 2017. Размещено по адресу www.ipu.org/news/news-in-brief/2017-08/ipu-condemns-military-lockdown-maldives-parliament.

102. Рабочая группа напоминает о том, что обязанность соблюдать права человека, признанные на международном уровне в качестве императивных норм всеобщего характера, включая недопустимость произвольного задержания, распространяется на все органы и всех представителей государства и всех должностных лиц, включая судей, прокуроров, служащих полиции и сотрудников службы безопасности и тюрем с соответствующими обязанностями, а также на всех других физических и юридических лиц²¹.

103. Будучи участником Устава Организации Объединенных Наций и других международных документов о международном верховенстве права и правах человека, правительство Мальдивских Островов должно продолжать укреплять демократические институты, консолидировать демократическую практику и гарантировать независимость судебной системы и верховенство права. «Верховенство права» не следует путать с «деспотией закона», т. е. с подрывом права, выступающим в качестве инструмента произвола со стороны правительства, действующего в сговоре с судебными органами и прокладывающего путь для пробуждения ненависти к любому лицу с целью уклонения от правосудия. Как представляется, дело г-на Абдуллаха, касающееся его ареста, задержания и тюремного заключения, вписывается в рамки схемы, построенной на основе принципа «деспотии закона»²².

Посещение Мальдивских Островов

104. Рабочая группа вновь заявляет о том, что она приветствовала бы возможность посетить Мальдивские Острова в соответствии с ее просьбой, высказанной 2 марта 2017 года, с тем чтобы вступить в конструктивное взаимодействие с правительством и оказать ему помощь в решении серьезных проблем, связанных с произвольным лишением свободы²³. Рабочая группа отмечает, в частности, недавние дела, рассмотренные Рабочей группой²⁴. Рабочая группа также принимает к сведению тот факт, что после 2 мая 2006 года Мальдивские Острова направили постоянное приглашение всем мандатариям специальных процедур, и надеется получить приглашение посетить эту страну.

Решение

105. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Имрана Абдуллаха свободы в нарушение статей 2, 3, 5, 7, 9, 10, 11, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 1, 2, 7, 9, 10, 14, 18, 19, 21, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

106. Согласно вынесенному решению Рабочая группа просит правительство Мальдивских Островов безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Абдуллаха и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

107. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела адекватной мерой для исправления положения стало бы немедленное освобождение г-на Абдуллаха и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

108. В соответствии с пунктом 33 а) положения о ее методах работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания,

²¹ См. мнения № 22/2014, пункт 25; № 48/2013, пункт 14; № 36/2013, пункты 34 и 36; № 35/2013, пункты 35 и 37; № 34/2013, пункты 33 и 35; № 9/2013, пункт 40; № 60/2012, пункт 21; № 50/2012, пункт 27; и № 47/2012; пункты 19 и 22.

²² См. мнение № 59/2016, пункт 68.

²³ См. мнение № 15/2017, пункт 95.

²⁴ См. мнения № 15/2017; 59/2016; и 33/2015.

Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию.

Процедура последующих действий

109. В соответствии с пунктом 20 положения о ее методах работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, сформулированными в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) были освобождены г-н Абдуллахи если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Абдуллаху компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Абдуллаха и если да, то каковы были результаты расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Мальдивских Островов в соответствие с их международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

110. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

111. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

112. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁵.

[Принято 24 ноября 2017 года]

²⁵ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.